

(П. п.: Дорогой читатель, который читает это произведение, ты хоть комментарий оставь, а то нам с шизой скучно переводить в одиночестве.)

По ту сторону зрения, будто через игровой монитор, я увидела знакомое собственное лицо.

Ах, это ощущение мне знакомо... Точно такое же было весной, когда я видела сон о Саре. Это я — и в то же время не я. Это „Сиори“ из игры.

По ту сторону тонкой плёнки жила я, какой могла бы быть — и скучающее выражение на её лице говорило само за себя.

Сугимура Сиори не была совсем уж равнодушной к людям, но и особого интереса к ним не проявляла.

Общение казалось ей обременительным — куда приятнее было проводить время дома, занимаясь тем, что нравится. Впрочем, это не значит, что она чем-то увлечённо занималась — просто не стремилась ни к чему и не пыталась казаться одиночкой. Она выработала себе хитроватую, полумерную жизненную философию: не углубляться ни во что, держать дистанцию и поддерживать широкие, но поверхностные связи.

И что хуже всего — даже без особых усилий она оставалась талантливой. Учёба? Кроме уроков и домашних заданий, она лишь бегло повторяла материал перед экзаменами — и всё равно стабильно получала вполне приличные оценки. Да и внешностью ей повезло.

Раз уж большинство вещей давалось ей без труда, к пятнадцати годам она превратилась в этакую зазнайку, смотрящую на жизнь свысока.

(Даже стыдно смотреть на себя со стороны...)

Это несомненно была я — вплоть до весенних каникул. Я из тех времён, когда ещё не восстановила воспоминания и важничала, считая, что жизнь — лёгкая прогулка. Себя же прошлую, такую невыносимую...

Если бы можно было, я бы дала пощёчину той себе за экраном и крикнула: „Опомнись!“

Но даже у той „Сиори“ настал переломный момент.

Им стала младшеклассница, вступившая в кружок искусства — „Симамото Аой“.

Любопытная первокурсница, которая всегда смеялась так жизнерадостно. Она никогда не осуждала других и никого не выделяла. Будь то новые знакомые из кружка или её детская подруга Кохару — для неё все были равны.

„Аой“, щедро раздававшая всем одинаковые улыбки, мгновенно стала популярной и, конечно же, оказалась в центре внимания. Но „Сиори“ её поведение почему-то казалось... неестественным.

Я видела много популярных людей, но с «Симамото Аой» было что-то... другое. Если уж на то пошло — она была похожа на меня.

Она играла роль всеми любимой девочки, но, казалось, за всеми её сладкими речами не было искренности. Будто на самом деле она никого по-настоящему не ценила. И, возможно, даже не осознавала этого своего изъяна.

Такие мысли невольно пробудили во мне необычный интерес к другому человеку, и я стала часто её дразнить.

«Эй, пробовала этот сок? Вкусный, правда?.. Хи-хи, это же косвенный поцелуй~»

«Ой, говоришь, у меня хорошая фигура? Спасибо~ Хочешь, могу позировать для тебя в ню?»

«Ну что ты такое говоришь... Может, это ты меня соблазняешь?»»

В игре я не обращала на это внимания, но теперь, наблюдая со стороны за реальным человеком, я поняла — это же откровенная извращенка! Перестань говорить такие похабные вещи моим голосом и с моим лицом, словно Йоко! — мне хотелось закрыть глаза, но я не могла.

Как же хорошо, что я вспомнила прошлую жизнь! Правда, хорошо!

Поначалу Аой смущалась и отнекивалась, реагируя на такие домогательства старшеклассницы мило, будто говоря: «Ты ведь этого хочешь, да?» Но со временем, привыкнув, стала отмахиваться от Сиори или даже парировать в ответ.

И только тогда Сиори наконец успокоилась — казалось, она увидела настоящую Аой.

Но ведь это же Аой. Даже если её поведение казалось искренним, возможно, она просто вела себя так, как, по её мнению, от неё ждали.

Смущение, раздражение, а порой и грусть в ответ на её слова... Когда Сиори осознала, что влюбляется в неё, её охватила паника.

Ведь раньше она почти не интересовалась другими. А теперь разом осознала влюблённость — да ещё и в человека своего пола! Она не знала, что делать.

Со временем дистанция между ними сократилась: они стали гулять вместе, и Сиори узнала её по-детски наивную сторону, которую та никогда не показывала в школе. Порой за улыбкой Аой угадывались чувства, выходящие за рамки простой привязанности младшей к старшей. Но ведь это же Аой — как можно быть уверенной? Гордость старшеклассницы мешала ей быть честной.

На самом деле она хотела пройтись с ней по фестивалю, но боялась косых взглядов и не решалась пригласить, завидуя её подруге детства Кохару из параллельного класса.

На праздничных посиделках после фестиваля Сиори высматривала Аой из окна кабинета искусства — и тут та, запыхавшись, ворвалась в комнату и призналась в чувствах. Так они и стали парой.

...Да. В отличие от истории с Сарой, в этот раз всё было... вполне себе нормальным романом. Хотя Сиори вела себя как настоящая сволочь, а Аой оказалась куда более скрытной, чем я думала. Хотя, стоп... Неужели Аой действительно такая?

Ну да, она улыбается всем одинаково, и если подумать, то да — она реагирует именно так, как от неё ожидают. Но может ли человек действительно не осознавать свою такую черту?

По ту сторону плёнки разворачивалась любовная история, где два искажённых отражения притягивались друг к другу. Конечно, это не было таким шоком, как с Сарой, но эту информацию нельзя было просто отбросить.

Однако на этом спектакль не закончился. Время по ту сторону словно перемотали назад, снова вернувшись к весне. И в центре событий оказалась уже не Сиори и не Аой, а... ещё одна героиня.

«Кохару?!»

Как будто после завершённого фильма внезапно начался другой — и я снова наблюдала за их историей.

Аой, окружённая вниманием, Сиори, то и дело её задирающая... И Кохару, которая, сгорая от ревности, всё сильнее мешала их сближению.

Из-за настойчивых ухаживаний Сиори первой дрогнула именно Аой. Сначала — просто как старшеклассница, которая часто её дразнит, а потом... как милая девушка, которую она узнала ближе.

И самое ужасное — Аой первой же рассказала о своих чувствах Кохару и попросила её поддержки. Мало того, она стала всё чаще отказываться от совместных прогулок с подругой, чтобы проводить больше времени с Сиори. Их общие моменты таяли на глазах.

«Здесь есть что-то общее с нынешней ситуацией...»

Конечно, Кохару возненавидела Сиори, которая отнимала у неё «Аой». Она саботировала их отношения, стараясь, чтобы Аой ничего не заметила. Но та, не подозревая о чувствах подруги, во время их совместного времяпрепровождения радостно упоминала имя своей возлюбленной — той самой, что украла её у Кохару.

«Сиори-сэмпай вечно надо мной подшучивает!»

«В следующий раз мы с Сиори-сэмпай собираемся вместе в магазин художественных товаров~»

«Иногда мне кажется, что Сиори-сэмпай тоже испытывает ко мне чувства... Как думаешь, Кохару?»

(П. п.: кста, автор непонятно зачем, выделил каждое имя в этой главе с помощью □ и □, тип как « и ». Я это конечно не стал включать в перевод, но... Хм. Может это какой-то сюжетный момент?)

Поначалу она действительно ненавидела Сиори и активно ей мешала. Но с каждым признанием Аой в чувствах к сопернице, её собственные надежды ломались с хрустом, будто лёд. Постепенно у неё исчезли даже силы вредить, а о безнадёжном признании и речи быть не могло — её почти насильно загнали в состояние смирения.

И окончательный удар ждал её в день школьного фестиваля. На праздничных посиделках Аой, стоя рядом у костра, объявила, что собирается признаться Сиори, и попросила помочь найти ту.

Не в силах отказать, Кохару бродила по школе — и в итоге увидела свою возлюбленную, которая первой нашла Сиори и призналась. А затем — новую пару, признающуюся в чувствах и целующуюся.

Именно в этот момент сердце Кохару разбилось окончательно. Ей наглядно показали: что бы она ни делала, Аой ей уже не будет принадлежать.

После этого Кохару стала избегать Аой, да и в игре почти перестала появляться.

Когда я увидела всё это до конца, разделявшая нас плёнка внезапно лопнула с тихим щелчком — и, открыв глаза, я вновь увидела потолок своей полутемной комнаты.

"Опять?" — подумала я. В прошлый раз, после сна о Саре, я тоже проснулась с ощущением, будто меня вышвырнули из кинотеатра со словами: «Мы показали тебе, что хотели, а теперь проваливай».

Что это были за сны? Определённо не просто сновидения — обычные сны не запоминаются настолько ярко, вплоть до мельчайших деталей мыслей и переживаний.

И теперь, увидев всё до конца, я многое поняла...

«Вот оно что... И маршрут Сиори, и маршрут Сары — в конечном итоге, это же плохие концовки для маршрута Кохару...»

Для «Кохару», которая с самого начала любила Аой, любой другой маршрут означал лишь горькое поражение. В игре её чувства в такие моменты не показывали, и я наивно представляла, будто они просто оставались друзьями — но какой в этом смысл? Разве могли её переживания быть такими... незначительными?

«Да и я раньше думала, что Аой ужасно обращалась с Кохару... но нет. Всё шло строго по сценарию игры.»

В игре, чтобы пройти маршруты Сиори или Сары, нужно было понизить уровень привязанности Кохару. Это было обязательным условием для успешного прохождения.

Я наивно полагала, что просто выбирала варианты, уделяющие внимание объекту воздыхания... но цель была куда глубже. Те действия нужны были не просто для снижения «очков симпатии» — они методично ломали Кохару, заставляя её сдаться.

«Сломать её сердце, чтобы не мешала... Так путь к главной героине становится гладким...»

«Что за жестокость скрывалась за милыми иллюстрациями... С каждым нажатием Enter игрок неосознанно разрушал любовь одной девушки.»

Нынешнее состояние Кохару — прямое тому подтверждение. Её сердце разбивали снова и снова, пока она не сдалась и не признала своё поражение — даже сказала мне, что «отпускает». Честно? Сейчас я испытываю к ней больше жалости, чем страха перед ножом.

Хотя это не значит, что я настолько добрая дура, чтобы воодушевлять её и помогать сблизиться с Аой. У меня нет ни обязанности, ни желания заботиться о ней настолько.

«Но судя по увиденному, выходит, Сиори тоже пережила период ненависти со стороны Кохару... Хорошо хоть не дошло до ножей...»

Точно не знаю, но, скорее всего, в маршруте Сары её сердце сломали аналогично.

Но почему тогда в маршруте Сиори она просто отдалилась, а в маршруте Сары сорвалась? Может, в первом случае она не до конца сдалась? Или всё дело в том, видела ли она сцену

признания своими глазами?

Как бы то ни было, пока я не пойму причин, расслабляться нельзя. Ведь сейчас именно я нахожусь ближе всего к лезвию её ножа.

Спасибо за прочтение, с вами был переводчик Medalist_xd

<http://bllate.org/book/16065/1436337>